

**VI ЕУРАЗИЯЛЫҚ ФОРУМНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫНАН
(Астана, 2024 жылғы 6 желтоқсан) /
ИЗ МАТЕРИАЛОВ VI ЕВРАЗИЙСКОГО ФОРУМА
(Астана, 6 декабря 2024 года) /
FROM THE VI EURASIAN FORUM
(Astana, December 6, 2024)**

УДК 341.231.4:347.931(575.2)

<https://doi.org/10.63546/3005-2246.2025.9.1.009>

МУСАБЕКОВА Чынара Абдыбакасовна*

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қырғыз Республикасының Жоғарғы Сот жанындағы Жоғары Сот төрелігі мектебінің оқытушысы

**ҚЫРҒЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СОТ АКТІЛЕРІНДЕГІ АДАМ
ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ СТАНДАРТТАРЫ**

Аннотация. Мақалада автор Қырғыз Республикасы соттарының БҰҰ-ның Адам құқықтары жөніндегі Кеңесінің және Қырғыз Республикасының атына жасалған шарттық органдардың ұсынымдарына сілтеме жасай отырып, шешім шығару кезінде адам құқықтары жөніндегі халықаралық шарттарды қолданудың маңыздылығына тоқталды. Автор халықаралық құқық нормаларының оның құқықтық жүйесіндегі орнын анықтайтын Қырғыз Республикасының Конституциясы мен заңнамасының нормаларына талдау жасады. Халықаралық-құқықтық нормалар мен Қырғыз Республикасының құқық нормаларының құқықтық күшінің арақатынасы, олардың Қырғыз Республикасының құқықтық жүйесіне енуі мәселелері зерттелді, ықтимал қайшылықтар және оларды шешуге қатысты кейбір авторлық ойлар қарастырылды. Сот практикасынан мысалдар келтірілген, бұл жерде соттар адам құқықтары жөніндегі халықаралық шарттарға сілтеме жасайды және оларды өз тұжырымдарында қолданады.

Түйін сөздер: Қырғыз Республикасының Конституциясы, адам құқықтары, халықаралық шарт, сот практикасы.

МУСАБЕКОВА Чынара Абдыбакасовна

Кандидат юридических наук, доцент, преподаватель Высшей школы правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СУДЕБНЫХ АКТАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Аннотация. В статье автор остановился на важности применения судами Кыргызской Республики международных договоров по правам человека при вынесении решений с ссылкой на рекомендации Совета по правам человека ООН и договорных органов в адрес Кыргызской Республики. Автором проанализированы нормы Кон-

* Автор-корресподент. E-mail: m_chynara@mail.ru

ституции и законодательства Кыргызской Республики, определяющие место норм международного права в ее правовой системе. Исследованы вопросы соотношения юридической силы международно-правовых норм и норм права Кыргызской Республики, проникновения их в правовую систему КР, рассмотрены возможные коллизии и некоторые авторские соображения относительно их решения. Приведены примеры из судебной практики, где суды приводят ссылки на международные договоры по правам человека и применяют их в своих выводах.

Ключевые слова: Конституция Кыргызской Республики, права человека, международный договор, судебная практика.

MUSABEKOVA Chynara Abdybakasovna

Candidate of Law, Associate Professor, Lecturer at the Higher School of Justice under the Supreme Court of the Kyrgyz Republic

INTERNATIONAL HUMAN RIGHTS STANDARDS IN JUDICIAL ACTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. In the article, the author dwelled on the importance of the application by the courts of the Kyrgyz Republic of international treaties on human rights when making decisions with reference to the recommendations of the UN Human Rights Council and treaty bodies to the Kyrgyz Republic. The author analyzed the norms of the Constitution and legislation of the Kyrgyz Republic, determining the place of international law in its legal system. The issues of the relationship between the legal force of international legal norms and legal norms of the Kyrgyz Republic, their penetration into the legal system of the Kyrgyz Republic is studied, possible conflicts and some of the author's considerations regarding their solution are considered. Examples are given from judicial practice, where courts cite international treaties on human rights and apply them in their conclusions.

Key words: Constitution of the Kyrgyz Republic, human rights, international treaty, judicial practice

Введение

Главная задача органов правосудия заключается в разрешении спора и восстановлении нарушенных прав и свобод человека. В процессе решения данной задачи суды выступают конечным органом имплементации международных стандартов защиты прав человека и их толкователем. За национальными судами признается право официального казуального толкования норм права, в том числе стандартов в области прав человека, они фактически являются органами последней инстанции, которые в силу своей работы разъясняют эти нормы и правильность их

применения сторонам процесса. Более того, судебные акты, которые содержат данные разъяснения, являются обязательными для исполнения.

Так, одной из рекомендаций на уровне Совета по правам человека, создан в марте 2006 года в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН [1] и договорных органов в адрес Кыргызской Республики (далее по тексту – КР) была дана рекомендация о применении национальными судами международных договоров по правам человека при вынесении решений. На данный момент по итогам Универсального периодического

обзора - механизма Совета по правам человека, который призывает все государства-члены ООН каждые четыре с половиной года проходить экспертную оценку ситуации в области прав человека [2], в отношении КР было вынесено 596 рекомендаций [3], большинство из которых КР поддержала.

Материалы и методы

В целях своевременного исполнения международных обязательств КР в сфере защиты прав и свобод человека по выполнению рекомендаций, данных договорными органами по правам человека, Кабинет Министров КР внес соответствующие задачи в «План действий по правам человека на 2022-2024 годы» [4], который состоит из 17 глав и 115 пунктов. Одним из задач указано распространение прямого применения положений международных договоров в правозащитной сфере, участником которых является КР, при вынесении решений в национальных судах, а Верховный суд КР определен исполнителем данной задачи (глава 14, пункт 87 вышеуказанного Плана).

Поскольку международные стандарты прав и свобод человека содержатся в различных международных договорах, то для их применения судами необходимо определить их место в правовой

системе КР. Для написания статьи применен системно-структурный, сравнительно-правовой подход, а также использованы такие общенаучные методы как диалектический анализ и синтез составных частей, отдельных категорий, обзор, обобщение.

Результаты и обсуждение

Определение места международного права в правовой системе государства реализуется, как правило, через его конституции. В соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции КР [5] общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные дого-

воры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Вышеуказанная норма Конституции КР воспроизводит правило, известное другим государствам: международное право является частью правовой системы страны.

Таким образом, содержащееся во вступившей в силу для КР международной норме правило включается в правовую систему страны, становится ее элементом и уже в этом качестве обретает способность регулировать отношения с участием физических и юридических лиц. Тем самым, став частью права страны, соответствующее международное правило подлежит применению.

Другое правило вышеуказанной конституционной нормы, которое было введено в 2016 году поправками в ранее действующую Конституцию КР [6] и сохранено в ныне действующей Конституции КР, устанавливает, что порядок и условия применения международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права будут определяться отдельными законами. Это означает, что по каждой отрасли законодательства правоприменителям следует обращаться к нормам соответствующей отрасли законодательства.

Так, к примеру, статья 7 Семейного кодекса КР [7] содержит такое правило:

«Если международным договором, вступившим в силу в установленном законом порядке, участницей которого является Кыргызская Республика, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены семейным законодательством, то применяются правила международного договора.»

Однако, другой пример, в частности статья 2 (п.6) Гражданского кодекса КР (далее - ГК КР) [8] определяет, что:

«...6. В случае противоречия норм гражданского права, содержащихся в актах, указанных в пункте 4 настоящей статьи, положениям Гражданского кодекса, применяются положения настоящего Кодекса...».

А в пункте 4 статьи 2 ГК КР говорится, что гражданское законодательство состоит также из вступивших в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 1 ГК КР.

Из смысла указанных положений следует, что в случае противоречия норм международных договоров нормам ГК КР, то должны применяться положения ГК КР. Тем самым, в законодательстве КР имеются нормы, признающие, так и не признающие приоритет норм международного права.

Тем не менее, в иерархии нормативных правовых актов КР [9, 6 стр.] нормы международных договоров КР должны занимать доминирующее положение в силу статьи 11 (п.15 ч.1) Закона КР «О международных договорах КР» [10], где говорится, что международные договора, устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в конституционных законах, кодексах или законах КР, подлежат ратификации. Если международным договором, согласие на обязательность которого дано парламентом КР, установлены иные правила, чем предусмотрено законом КР, должны применяться правила международного договора. Этот вывод также основывается на статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров [11]: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Соответственно, в случае возникновения коллизии (противоречия) законодательства КР с нормами международного

права, то действует общее правило приоритета норм международного права над законами и иными нормативными правовыми актами КР, кроме Конституции и конституционных законов, поскольку на территории КР высшей юридической силой обладает Конституция КР (ч.1 ст. 6).

Безусловно, при всех условиях международного договора, противоречащий Конституции КР, сохраняет свою международно-правовую обязательность для государства, но внутри же страны он становится практически неприменимым, т.к. будет применяться Конституция КР.

Согласно статье 11 (п.8 ч.1) Закона КР «О международных договорах КР» [10] международные договора по вопросам, затрагивающим основные права и свободы человека и гражданина, подлежат ратификации, соответственно эти договора обладают юридической силой закона.

Таким образом, в иерархии законов и иных нормативных актов КР международные договоры по правам человека (Конвенции ООН и все остальные соответствующие документы по правам человека) стоят сразу после Конституции. Они выше любых законов, в том числе и конституционных законов, и кодексов, и уж тем более выше подзаконных нормативных правовых актов. Эти международные документы, как и Конституция КР, являются документами прямого действия.

При этом важно отметить, что в отраслевых законах законодатель не должен предусматривать нормы, исключаящие или отменяющие международные стандарты прав человека в силу требования статьи 56 (ч.2) Конституции КР, где говорится, что в КР не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека.

Итак, применение международных стандартов прав человека в деятельности судов выражается в принятии ими правоприменительного акта (решения, поста-

новления, определения), который основывается на юридических фактах, нормах права, на стандартах защиты прав человека, определяющий права, обязанности или меру юридической ответственности конкретных лиц.

Так, из 23 решений Конституционного суда КР [12], принятых в период с 2022-2023 гг., в 20 решениях приводятся ссылки на международные договоры по правам человека, что составляет 87%, а из них в 11 решениях суд применяет международные стандарты в своих выводах (55%).

Для примера можно привести Решение Конституционного суда КР от 26 апреля 2023 года по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 9, пункта 3 части 3 статьи 46 и пункта 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» [13], где в своих выводах суд применяет международные стандарты в области прав человека, в частности положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года, статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, и дает им свои правовые комментарии.

Верховный суд КР, являясь высшим судебным органом выносит окончательное решение по спорам, связанным с правами и свободами человека, анализирует и обобщает судебную практику по применению судами норм законодательства, в том числе международных стандартов защиты прав человека. Посредством принятия постановления Пленума Верховного суда КР дает разъяснения по вопросам судебной практики, которые обязательны для всех судов и судей КР (ч.3 ст.98 Конституции КР).

Из 56 действующих постановлений Пленума Верховного суда КР, размещенных на сайте www.sot.kg, всего 18 постановлений касаются вопросов непо-

средственно применения нормы материального и процессуального права при рассмотрении дел, а остальные - вопросов организационной работы судебных органов и судей КР.

Только три постановления из 18 вышеуказанных постановлений содержат ссылки на международные договоры по правам человека, что составляет 16,6%, и только в двух из них дается разъяснение о применении норм международного права (11%). К примеру, в постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 13 октября 2017 года №10 «О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними» [14], есть ссылка на международные договора по правам ребенка, в частности, на Конвенции о правах ребенка и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и указание на непосредственное применение статей этих международных договоров.

Аналогичный подход имеется и в Постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года №12 «О применении судами Кыргызской Республики законодательства об усыновлении (удочерении), установлении опеки и попечительства, определении ребенка в интернатное учреждение» [15].

Относительно решений местных судов, приведем одно решение суда первой инстанции, где судья принял решение, непосредственно применив нормы Конвенции о правах ребенка [16].

В частности, по делу обвиняемая - как гражданка иностранного государства - согласно статье 70 Уголовно-процессуального кодекса КР [17] после отбывания наказания подлежала выдворению из КР. Суд, сославшись на Конвенцию о правах ребенка (ст.3), где наилучшие интересы ребенка должны быть приоритетом во всех действиях в отношении детей, обо-

снова возможность неприменения обвиняемой выдворение ее из КР в качестве дополнительного наказания в интересах ее несовершеннолетних детей.

Заключение

Таким образом, в актах Конституционного, Верховного и местных судов КР даются ссылки и судебное толкование положений международных договоров в сфере прав и свобод человека. Принимая во внимание тот факт, что наше государство находится на стадии становления и постоянные изменения законодательства являются неизбежным явлением, было бы целесообразным Конституционному, Вер-

ховному и местным судам также систематично проводить анализ своих актов на предмет их актуализации, а также организовывать и вести работу по комплексному судебному толкованию положений международных договоров в области прав человека с привлечением представителей из научных кругов и специалистов-практиков. Тем самым, в суды КР будут иметь разъясненные законы и международные договора, которые так или иначе будут положительно влиять на принятие судами и иными правоприменительными органами правильных решений и соответственно обеспечивать на надлежащем уровне защиту прав и свобод человека.

Список использованных источников:

1. ООН Совет по правам человека. // <https://www.ohchr.org/ru/hrbodies/hrc/home>
2. Органы Совета по правам человека. Универсальны периодический обзор. // <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/upr/upr-home>
3. Управление Верховного комиссара по правам человека ООН. Кыргызстан. // <https://www.ohchr.org/ru/countries/kyrgyzstan>
4. План действий по правам человека на 2022-2024 годы» (утвержден Распоряжением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 ноября 2022 года № 655-р). // <https://cbd.minjust.gov.kg/219365/edition/1272237/ru>
5. Конституция КР, принятая референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года (введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года) // <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>
6. Закон КР от 28 декабря 2016 года № 218 «О внесении изменений в Конституцию Кыргызской Республики», принятой референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (ныне утратила силу Законом КР от 5 мая 2021 года № 59). // <https://cbd.minjust.gov.kg/202913/edition/1137334/ru>
7. Семейный кодекс КР от 30 августа 2003 года № 201. // <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru>
8. Гражданский кодекс КР от 8 мая 1996 года № 15. Часть I. // <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/14707/ru>
9. Закона КР от 20 июля 2009 года № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики». // <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru>
10. Закон КР от 24 апреля 2014 года № 64 «О международных договорах КР». // <https://cbd.minjust.gov.kg/205286/edition/1029753/ru>
11. Закон КР от 5 июля 1997 года N 49 «О присоединении Кыргызской Республики к Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года». // <https://cbd.minjust.gov.kg/549/edition/507901/ru>
12. Конституционный суд Кыргызской Республики. Акты. Решения. // <https://constsot.kg/ru/category/akty/resheniya/>
13. Решение Конституционного Суда КР по делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 9, пункта 3 части 3 статьи 46 и пункта 3 части 3 статьи 52 Закона Кыргызской Республики «О местной государственной администрации и органах местного самоуправления» в связи с обращением Исраилова Д.Э. и Ашыркул уулу К. // <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/04/06-d.e.-israilov-ashyrkul-uulu-k.-rus..pdf>
14. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 13 октября 2017 года №10 «О судебной практике по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними». // <https://sot.kg/post/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kr-ot-13-oktyabrya-2017-goda-n-10-o-sudebnoj-praktike-po-delam-o-prestupleniyah-sovershennyh-nesovershennoletnimi>
15. Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 16 декабря 2016 года N 12 «О применении судами Кыргызской Республики законодательства об усыновлении (удочерении), установлении опеки и попечительства, определении ребенка в интернатное учреждение». // <https://sot.kg/post/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kr-ot-16-dekabrya-2016-goda-n-12-o-primenении-sudami-kyrgyzskoj-respubliki-zakonodatelstva-ob-usynovlenii-udocherenii-ustanovlenii-opeki-i-popechitelstva-opredele>
16. Постановление Жогорку Кенеша КР от 12 января 1994 года № 1402-XII «О присоединении к Конвенции о правах ребенка». // <https://cbd.minjust.gov.kg/50675/edition/318862/ru>

17. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28 октября 2021 года № 129. // <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/14744/ru>

REFERENCES

1. OON Sovet po pravm cheloveka. // <https://www.ohchr.org/ru/hrbodies/hrc/home>
2. Organy Soveta po pravam cheloveka. Universal'ny periodicheskiy obzor. // <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/upr/upr-home>
3. Upravlenie Verhovnogo komissara po pravam cheloveka OON. Kyrgyzstan. // <https://www.ohchr.org/ru/countries/kyrgyzstan>
4. Plan dejstvij po pravam cheloveka na 2022-2024 gody» (utverzhen Rasporjazheniem Kabineta Ministrov Kyrgyzskoj Respubliki ot 28 nojabrja 2022 goda № 655-r). // <https://cbd.minjust.gov.kg/219365/edition/1272237/ru>
5. Konstitucija KR, prinjataja referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 11 aprelja 2021 goda (vvedena v dejstvie Zakonom KR ot 5 maja 2021 goda) // <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>
6. Zakon KR ot 28 dekabrja 2016 goda № 218 «O vnesenii izmenenij v Konstituciju Kyrgyzskoj Respubliki», prinjatoj referendumom (vsenarodnym golosovaniem) 27 ijunja 2010 goda (nyne utratila silu Zakonom KR ot 5 maja 2021 goda № 59). // <https://cbd.minjust.gov.kg/202913/edition/1137334/ru>.
7. Semejnij kodeks KR ot 30 avgusta 2003 goda № 201. // <https://cbd.minjust.gov.kg/1327/edition/1163855/ru>.
8. Grazhdanskij kodeks KR ot 8 maja 1996 goda № 15. Chast' I. // <https://cbd.minjust.gov.kg/4/edition/14707/ru>
9. Zakona KR ot 20 ijulja 2009 goda № 241 «O normativnyh pravovyh aktah Kyrgyzskoj Respubliki». // <https://cbd.minjust.gov.kg/202591/edition/1086595/ru>
10. Zakon KR ot 24 aprelja 2014 goda № 64 «O mezhdunarodnyh dogovorah KR». // <https://cbd.minjust.gov.kg/205286/edition/1029753/ru>
11. Zakon KR ot 5 ijulja 1997 goda N 49 «O prisoedinenii Kyrgyzskoj Respubliki k Venskoj Konvencii o prave mezhdunarodnyh dogovorov ot 23 maja 1969 goda». // <https://cbd.minjust.gov.kg/549/edition/507901/ru>
12. Konstitucionnyj sud Kyrgyzskoj Respubliki. Akty. Reshenija. // <https://constsot.kg/ru/category/akty/resheniya/>
13. Reshenie Konstitucionnogo Suda KR po delu o proverke konstitucionnosti punkta 3 chasti 2 stat'i 9, punkta 3 chasti 3 stat'i 46 i punkta 3 chasti 3 stat'i 52 Zakona Kyrgyzskoj Respubliki «O mestnoj gosudarstvennoj administracii i organah mestnogo samoupravlenija» v svjazi s obrashheniem Israilova D.Je. i Ashyrkul uulu K. // <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://constsot.kg/wp-content/uploads/2023/04/06-d.e.-israilov-ashyrkul-uulu-k.-rus..pdf>
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Kyrgyzskoj Respubliki ot 13 oktjabrja 2017 goda №10 «O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, sovershennyh nesovershennoletnimi». // <https://sot.kg/post/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kr-ot-13-oktyabrya-2017-goda-n-10-o-sudebnoj-praktike-po-dela-m-o-prestuplenijah-sovershennyh-nesovershennoletnimi>
15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Kyrgyzskoj Respubliki ot 16 dekabrja 2016 goda N 12 «O primenenii sudami Kyrgyzskoj Respubliki zakonodatel'stva ob usynovlenii (udocherenii), ustanovlenii opeki i popechitel'stva, opredelenii rebenka v internatnoe uchrezhdenie». // <https://sot.kg/post/postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-kr-ot-16-dekabrya-2016-goda-n-12-o-primenenii-sudami-kyrgyzskoj-respubliki-zakonodatelstva-ob-usynovlenii-udocherenii-ustanovlenii-opeki-i-popechitelstva-opredele>
16. Postanovlenie Zhogorku Kenesha KR ot 12 janvarja 1994 goda № 1402-XII «O prisoedinenii k Konvencii o pravah rebenka». // <https://cbd.minjust.gov.kg/50675/edition/318862/ru>
17. Ugolovno-procussual'nyj kodeks KR ot 28 oktjabrja 2021 goda № 129. // <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/14744/ru>